МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

ЧЕЛОВЕК – ТЕКСТ – ЭПОХА

Выпуск 4

Аналитические практики и перспективы современного источниковедения

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

Е.В. Карих

ИСТОРИЯ ОДНОГО КОРАБЛЕКРУШЕНИЯ: ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В середине XIX в. Российская империя достигла пика расширения территории, после чего только теряла свои владения. Ее границами на западе стали Царство Польское и Финляндия, на востоке – полуостров Аляска. В 1849–1858 гг. русские заняли также Приморье и Приамурье. Это осуществила Амурская экспедиция Г.И. Невельского, основавшая в новых районах русские военные посты. Экспедиция находилась под контролем и покровительством генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева[1]. События на Дальнем Востоке с 1822 по 1889 г. отражены в материалах фонда № 24 Совета Главного управления Восточной Сибири Иркутского областного архива (29 153 ед. хр.)[2]. Дела одиннадцатой описи содержат материалы делопроизводства дипломатической канцелярии, повествующие о сношениях генерал-губернатора Восточной Сибири с соседними государствами – Китаем, Японией, США. Однако дело № 34 о котором пойдет речь[3], не касается официальных встреч с представителями других государств, а отражает частный сюжет из жизни Амурской экспедиции.

---

[1] См.: *Беспрозванных Е.Л.* Приамурье в системе русско-китайских отношений. М., 1983. С. 153–160.

[2] См.: *Самоделкин В.А.* Историческая справка к фонду главного управления Восточной Сибири // Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. 24. Оп. 11. Л. 1–7.

[3] ГАИО. Ф. 24. Оп. 11. Д. 34. («Дело о 20 человек американцев, приставших к Петровскому селению с разбитого китоловного судна и о проч.»).

В середине XIX в. Приморье и Приамурье интересовало не только Россию, но и другие государства. Наиболее частыми гостями в русских владениях на побережье Тихого океана были американские китобойные суда, осуществлявшие промысел зверя и активно конкурировавшие с Российско-американской компанией в торговле с аборигенами края. Не всегда им сопутствовала удача. Так, летом 1854 г. американское трехмачтовое судно «Citty» из Нью-Бедфорда под командованием капитана Генри Диффорда, принадлежавшее компании «A.H. Howland», неудачно промышляло китов в Охотском море. 25 августа при северо-северо-западном ветре, «идя правым галсом от западной стороны Сахалина при 6-ти узлах ходу», судно коснулось неизвестной ему мели. В течение дня ветер усилился, и попытки команды снять судно не увенчались успехом, напротив, корабль окончательно выкинуло на банку, где за сутки волны его совершенно разрушили. Команда высадилась на северо-западный берег Сахалина на двух вельботах. Коренные обитатели острова встретили иностранцев, по их словам, неприветливо, туземцы сталкивали их обратно в воду, «угрожали и чинили насилия». Несмотря на это, 20 американцев без оружия во главе с капитаном сумели пробиться на сушу.

29 августа американцы появились в Петровском селении, где хлопоты, связанные с их устройством, взял на себя подпоручик флотских штурманов Орлов, который и донес об этом Г.И. Невельскому в рапорте от 1 сентября.

Предприимчивые пострадавшие во время своего спасения заметили в 12 милях барк «Peruvian» из Вальпараисо с грузом и провизией, также застрявший на банке и оставленный командой. Они вызвались спасти все его содержимое, чтобы как-то скрасить свое бедственное положение. Для этой цели команда Диффорда была снабжена палубным ботом, но спасательная операция не состоялась – барк к тому моменту уже был разрушен океаном. О его команде в деле нет никаких сведений. Таким образом, американцы остались на чужом берегу «полунагие» и без средств к существованию[1].

Начальник Амурской экспедиции Г.И. Невельской распорядился довольствовать американцев наравне с другими членами экспедиции, выдавая им паек, мясную и соляную порции, и, кроме того,

[1] ГАИО. Ф. 24. Оп. 11. Д. 34. Л. 3–5.

взять для них все необходимое в лавке Русско-американской компании[1]. На продовольствие и одежду американцам, проживавшим в Петровском селении с 29 августа по 20 сентября, из казенных запасов и магазинов Российско-американской компании было потрачено 352 рубля 15,25 копейки серебром[2].

После оказания первой помощи встал вопрос о необходимости помочь иностранцам выбраться с острова и достичь родных берегов. Капитан Г. Диффорд просил взять его команду на борт стоящего в порту фрегата «Диана» под командованием генерал-адъютанта Путятина и доставить в Петропавловск или Ситку, где бы они имели возможность пересесть на другое иностранное судно. Судя по тому, что ответ на эту просьбу Диффорд получил лично от Невельского, ни Путятин, ни Орлов не были уполномочены решить этот вопрос. Фрегат «Диана» курсировал с депешами между Амурской экспедицией и русской крейсерской эскадрой, пребывавшей на рейде в Тихом океане, и в силу этого специального назначения не мог быть использован для перевозки иностранцев. Вероятно, со стороны Невельского это было проявлением той самой осторожности, которой требовали от него центральные власти, тем более что в это время Россия находилась в состоянии войны и англо-французские корабли угрожали ее дальневосточным берегам.

Перед гостями встала нерадостная перспектива остаться в Петровском селении на зимовку, если не сможет сюда зайти в эту навигацию бриг Российско-американской компании «Охотск», направлявшийся в порт Аян. Из Аяна уже на других судах можно было добраться до Петропавловска или Ситки. Все эти соображения Г.И. Невельской высказал в личном письме к капитану Г. Диффорду от 13 сентября. Соболезнуя о постигшем их несчастии, он заверил капитана, что сделает все от него зависящее, «дабы сделать пребывание Ваше в нашей стране сколько возможно удобным…», обещал наказать «диких островитян Сахалина» за их «неизвинительные поступки» и способствовать скорейшей отправке американских граждан с острова, «ибо русский считает своим долгом оказывать всякую зависящую от него помощь всем

[1] ГАИО. Ф. 24. Оп. 11. Д. 34. Л. 1 об.
[2] Там же. Л. 32.

судам дружественных нам наций, не говоря о помощи командам разбивающихся судов, что должно быть уже священным долгом для каждого». В завершении письма он просил продать их вельбот за любые деньги[1].

Удивительное дело: только 4 года как существовал Петровский пост, в Петербурге еще сомневались в целесообразности присоединения этих территорий, только в 1858 г. будет подписан Айгуньский трактат, разделивший Приамурье между Россией и Китаем, но Невельской уже был уверен, что Сахалин – это территория его страны, «дикие островитяне» – российские подданные, а он сам уполномочен отвечать за их действия перед иностранцами. И еще один интересный момент. Невельской считал, что священным долгом каждого русского человека является оказание помощи терпящим бедствие. Так же думали и подпоручик Орлов, и чиновники Иркутской казенной палаты в 1856 г., выделившие средства на покрытие расходов на содержание американцев.

Американским морякам повезло. Бриг «Охотск» под командованием капитан-лейтенанта Фуругельма причалил к Петровскому селению 18 сентября и, едва успев прихватить иностранцев, спешно отбыл в следующую же ночь, опасаясь усилившегося северо-восточного ветра[2]. Перед отплытием капитан Г. Диффорд оставил благодарственное письмо на имя Г.И. Невельского. Оно было написано по-английски, но в деле имеется его перевод. В письме капитан выражал благодарность за внимание, оказанное им в Петровском селении, сообщал, что это первое знакомство с русскими он никогда не забудет, и утверждал, что опозорит американский флаг, если продаст вельбот людям, которыми он был так обласкан. Вельбот был оставлен господину Следзу, снабдившему потерпевших крушение американцев одеждой, хотя и сам в ней нуждался[3]. На самом деле американцы оставили два легких пятивесельных китобойных вельбота. Причем у аптекаря Следза остался в конечном счете лишь поломанный вельбот, выброшенный на берег недалеко от селения. Исправное же судно (стоимостью 60 рублей серебром)

---

[1] ГАИО. Ф. 24. Оп. 11. Д. 34. Л. 6–7.

[2] Там же. Л. 13–13 об.

[3] Там же. Л. 14–15.

было вскоре забрано капитаном шхуны «Восток» и отправлено в Николаевское селение на Амуре[1].

Эта история имеет хеппи-энд в лучших традициях американских фильмов. На рейде острова Сахалин 22 сентября бриг «Охотск» встретил американское китобойное судно «Сирена», на которое с согласия обоих капитанов пересела команда судна «Citty», и о дальнейшей ее судьбе в деле не сообщается.

Доброе отношение к американским морякам объясняется не только благородством Г.И. Невельского и требованиями морских традиций, но и союзническими на практике отношениями России и США на Тихом океане в середине XIX в.[2]

---

[1] ГАИО. Ф. 24. Оп. 11. Д. 34. Л. 35–37.

[2] См.: *История* внешней политики России. Вторая половина XIX века. М., 1999. С. 144–154.